

Может, и хорошо, что она не могла говорить, потому что слова, проносящиеся сейчас в ее голове, заставили бы даже любящих родственников вымыть ей рот с мылом. Это сработало уже три раза! Дважды случайно, и еще раз специально! Почему же сейчас не сработало?!

Ладно, Хейзел, - спросила она себя, прогоняя разочарование, как всегда делала дома, - что изменилось на этот раз? Этому должно было быть объяснение. Очевидно, это было возможно, раз она это сделала. Это можно было сделать и намеренно. Она должна была что-то упустить, что-то фундаментальное.

В первый раз она пыталась сбежать от Дадли.

Во второй раз она пыталась убежать от шкафа.

В третий раз она пыталась убежать от дяди Вернона.

Хейзел моргнула. Неужели в этом и был секрет? Неужели то, что она делала, было только для того, чтобы сбежать? Это казалось удивительно ограниченным для магии, но ведь она узнала о ней всего неделю назад. Должны были существовать правила, о которых она ничего не знала. Я не собираюсь в ресторан. Я просто хочу уйти отсюда, а ресторан - самое удобное место для этого.

Но все равно ничего.

Она сердито пнула стоящий рядом стул и запрыгнула на другую ногу, когда стул ударился об нее. Обуви нет, точно. Она упала на другой стул, который, к счастью, на нее не напал, и потеряла натертые пальцы. Если сбежать не удалось, то что же тогда?

Послание ее ноющих пальцев замедлилось. Это был не первый раз, когда она злилась сегодня. Она злилась на то, что ей не удастся добиться успеха, и только тогда ей это удавалось. Когда она убегала, ей было страшно, а в случае с дядей Верноном - жутко. И теперь, когда ее мысли устремились в этом направлении, она вспомнила все остальные случаи, когда она использовала свою магию, пусть даже случайно. Каждый раз она злилась или боялась. Не тогда, когда она была счастлива - в те немногие разы, когда она была по-настоящему счастлива. И не тогда, когда она сидела в шкафу и плакала.

Злость. Страх. Это были единственные общие факторы. Неужели именно в этом нуждалась ее магия?

Злиться было несложно, да еще после всего, что произошло этой ночью. Ей лгали. Преследовали. Она застряла в своей школе, потому что ее магия не хотела сотрудничать. Она имела полное право злиться! Все, чего она хотела, - это пойти в дурацкую лавку с бутербродами! Неужели это было так трудно?!

Она подпрыгнула в воздух...

-и ее ноги упали в снег.

Дыхание вырвалось густым облаком, пока она смотрела на незнакомую улицу, и, повернув голову направо, обнаружила фасад маленькой закуской, зажатой между двумя большими магазинами. Она снова подпрыгнула, но на этот раз от радости. У нее получилось! Она стала на шаг ближе к мастерству телепортации и магии в целом.

Хейзел надеялась, что с приобретением опыта она сможет делать подобные вещи, не выходя из себя. Она могла только представить, каким человеком она станет, если ей придется постоянно злиться. Впрочем, если верить воспоминаниям тети Петунии, ее мать умела контролировать свои силы и без этого, так что, скорее всего, это просто вопрос практики.

Ледяной ветер пронесся по улице и вогнал ножи в кожу. Дадли и несколько дешевых юбок, которые с неохотой купила для нее тетя Петуния, были слишком старыми и прохудившимися, чтобы эффективно защищать от зимней стужи. Было бы жалко спастись от гнева родственников и замерзнуть насмерть по дороге в безопасное место. Поэтому она крепко обхватила свое худое тело руками, пытаясь сохранить тепло, и начала пробираться по заснеженным тротуарам. Ей казалось, что библиотека находится в той стороне, но из-за снега, поднятого ветром, она не могла сказать наверняка. Оставалось надеяться, что ей повезет.

Эта мысль заставила ее насмешливо хмыкнуть. Везение. Точно. Ведь она как раз и была воплощением счастливой.

Ветер не раз сбивал ее с тротуара, когда она, спотыкаясь, шла по улице на давно онемевших ногах, но в конце концов сквозь буйство белого цвета, который почти ослеплял ее, показалось белое здание. Через несколько шагов на стене над колоннами можно было увидеть вырезанные слова «Публичная библиотека Большого Уингинга». А за колоннами находились двери, которые должны были стать ее спасением.

Хейзел поскользнулась, поднимаясь по ступенькам, и проделала остаток пути на четвереньках. Внутри библиотеки царила крошечная тьма, но она готова была терпеть, лишь бы было тепло. Ее рука неуклюже обхватила ручку, но, сколько она ни дергала, дверь не поддавалась. Она была крепко заперта.

Слезы разочарования собрались в ее глазах. Это было несправедливо! Не тогда, когда она зашла так далеко. Не слишком ли много она просит, чтобы ей позволили жить после побега из единственного дома, который она знала? Неужели она не может получить хоть капельку милосердия?

Только прижавшись головой к двери, она услышала тихий щелчок. Попробовав ручку еще раз, она легко сдвинулась с места.

Она протиснулась в дверь и быстро закрыла ее за собой, облегченно вздохнув. О тепло, как я тебя люблю. Поднявшись с земли, она улыбнулась, увидев стопки, набитые всевозможными книгами. Это место оказалось гораздо больше, чем она себе представляла. Конечно, это была далеко не самая большая библиотека в стране, в этом она не сомневалась, но она была достаточно большой, чтобы начать поиски. Что именно она будет искать, она решит после сна.

Поднявшись по лестнице на верхний этаж, она обнаружила комнату с несколькими столами, придвинутыми к стенам. Один урок, который она усвоила на Прайвет-драйв, наверняка пригодится ей еще долгое время: если она не будет мешать людям, они вряд ли станут активно ее искать. Она задвинула рюкзак в угол под одним из столов и забралась вслед за ним.

Сон настиг ее почти сразу, как она закрыла глаза.

Открывать глаза было почти больно, но постепенно Хейзел справилась с этим и огляделась. Комната, которую она выбрала в качестве временного пристанища, была практически пуста, а единственный мужчина, находившийся в ней, закрывал уши наушниками, глядя в аппарат, стоявший на столе, который она не заметила во время своих блужданий. Поскольку зрение и слух были заняты, не составило труда оставить его заниматься своими исследованиями... модных тенденций 1930-х годов?

Хейзел долго смотрела на него, потом покачала головой. Взрослые были странными.

На этот раз она действительно оставила его в покое и пошла дальше к своей цели. В голове все еще крутился вопрос, где найти хоть какую-то информацию о магии. Очевидно, это была редкая вещь, иначе она бы уже слышала о ней. Любые истории, в которых об этом говорилось, были выдумкой, если верить ее учителям. Так где же ей искать подсказки о том, как контролировать свои силы и использовать их по своему усмотрению?

В ее сердце закралось беспокойство. Может быть, причина, по которой это считалось всего лишь полетом фантазии, заключалась в том, что это было настолько редким явлением, что не было ни книг, ни уроков, которые можно было бы найти. Может быть, ее мать руководствовалась лишь собственными догадками, и теперь те уроки, которые она усвоила, потеряны навсегда.

Она покачала головой. Сейчас не время для отчаяния и сомнений. Где-то есть что-то, что может ей помочь. В этом она была уверена.

За пределами комнаты, где она спала, главный зал библиотеки был открыт посередине с первого по третий этаж, что придавало зданию яркость и открытость. На более высоких этажах, где она стояла сейчас, от круговых дорожек отходили несколько комнат, заполненных книгами. Конечно, это было лучшее место для поиска уроков магии, чем где-либо в Литтл-Уингинге. Она просто надеялась, что этого будет достаточно.

К сожалению, она понятия не имела, где именно в этом здании ей нужно начинать поиски, но еще один взгляд вниз подсказал ей направление. В частности, картотека находилась в центре

круглого первого этажа. Наверняка там найдется список по магии. Ведь так?

Только когда она начала спускаться по лестнице, то поняла, что может возникнуть небольшая проблема.

«Почему на ней нет обуви?»

«Посмотри на ее одежду. Она что, выкопала ее из-под земли?»

«Кто пустил сюда такого человека? Я не давал им пожертвования, чтобы они пускали сюда таких, как она».

Она бросила на мужчину, высказавшего последнюю мысль, неприязненный взгляд. Что он имел в виду, говоря «ее тип»? Он говорил о ее одежде? Она не виновата, что это все, что ей досталось от Дурслей. Она бы носила одежду получше, если бы у нее была такая!

Вытеснив из головы его гадости, она подошла к картотеке и открыла ящик с надписью «М». Пора было найти ответы.

«Что ты здесь делаешь? Наверное, собираешься обчистить чужие карманы или что-то в этом роде». Хейзел подняла голову и увидела, что на нее смотрит библиотекарь, в глазах которой не было ни капли тепла, как у мисс Брэндин. Вместо этого они с все возрастающим отвращением перебегали на каждый предмет ее одежды. Затем эти оценивающие глаза достигли ее ног и загорелись удовлетворением. «Не просто так я могу от нее избавиться. Ты не можешь находиться здесь без обуви, девочка. Убирайся».

Она быстро огляделась по сторонам, ища листок бумаги или что-нибудь еще, на чем можно было бы написать. Она не знала, какую ложь скажет, особенно когда эта женщина уже настроена выгнать ее, но все же лучше молчание.

«Я сказала - вон!» Библиотекарь схватила длинную линейку и, поняв по направлению мыслей женщины, что выбор у нее один - уйти, не получив удара, или быть выгнанной, получив удар, Хейзел выбрала менее плохой вариант и начала идти спиной к двери. Эта ходьба превратилась в бег, когда разгневанная библиотекарьша погналась за ней. Дверь за ней захлопнулась, и она оглянулась, чтобы увидеть женщину, которая трясла над ней линейкой. «И лучше бы ей держаться подальше. Такие бродяги, как она, могут найти себе другое место, чтобы согреться. Библиотеки - для порядочных людей».